

Особенности формирования силовых структур Первой Республики Армения и их боевая деятельность накануне, в период и после существования Республики

*Александр Сваранц,
доктор политических наук,
кандидат юридических наук, профессор (Россия)*

Հայաստանի Առաջին Հանրապետության ուժային կառույցների ձևավորման առանձնահատկություններն ու նրանց մարտական գործունեությունը մինչ Հանրապետության գոյությունը, նրա ընթացքում եվ հետո

*Ալեքսանդր Մվարանց
քաղաքագետ /Ռուսաստան/*

Ազգային կանոնավոր բանակի ու հատուկ ծառայությունների ստեղծումը անմիջականորեն կապված է ազգային պետականության ձևավորման հետ, քանի որ ուժային կառույցները հանդիսանում են պետականաշինության անհրաժեշտ տարրերը, պաշտպանության ու անվտանգության ապահովման կարեվորագույն ինստիտուտները: Անդրադառնալով Հայաստանի Առաջին հանրապետության ուժային կառույցների ձևավորման գործընթացին, հեղինակն առանձնացրել է դրա փուլերը, դիտարկել է առկա միջազգային իրավիճակը: Հոդվածում առանձնահատուկ ուշադրություն է դարձված հայկական հատուկ ծառայությունների ստեղծման գործընթացին ու դրանց գործունեությանը:

The characteristics of formation of power structures of the first Republic of Armenia and their military activities before, during and after the existence of the Republic

*Alexsandr Svarants
politician /Russia/*

The establishment of national regular army and special services is directly connected with the formation of national state, as power structures are the important elements of state construction, the essential institutes of defense and security. Referring to the process of formation of the first Armenian Republic power structures, the author pointed out its phases and observed the existing international situation. In the article special attention is paid to the formation of Armenian special services and their activities.

Создание национальной регулярной армии и спецслужб непосредственно связано с образованием национальной государственности, поскольку силовые структуры являются необходимыми элементами государственного строительства, важнейшими институтами обеспечения обороны и безопасности.

В свою очередь образование или возрождение национального государства связано со многими внутренними и внешними факторами жизнедеятельности государство образующего народа, международными отношениями в конкретных исторических условиях.

Из истории известно, что возрождение национальной государственности спустя ряд веков, как правило, было результатом национально-освободительной борьбы. Важное значение при этом имеет международная конъюнктура, которая складывается либо благоприятно (например, заинтересованность ведущих внешних акторов в таком национально-государственном образовании), либо же независимость становится вынужденной реакцией самоопределяющегося народа с целью избежать негативных последствий своей политической судьбы. Армянская политическая

история начала XX в. пошла по последнему варианту.

В условиях национально-освободительной борьбы, как правило, помимо образования ведущих национальных политических сил (партий, организаций), принимается политическая программа и создаются силовые структуры.

Так, еврейский исторический опыт показывает, что ЦАХАЛ и «Моссад» были созданы сионистами задолго до возникновения Государства Израиль в 1947 г., то есть они имели догосударственный опыт становления и выступили прообразом будущей Армии обороны Израиля и национальной разведки в лице Института специальных задач (то есть «Моссада»). История армянской армии и органов разведки в новейшее время нераздельно связана с историческим фактом возрождения армянской государственности в лице Первой Республики Армения (РА) 1918–1920 гг.

На пути своего становления армянская армия и спецслужбы (как и сама армянская государственность) прошли несколько трудных и стержневых этапов, которые были связаны с историей армянского освободительного движения на рубеже XIX–XX вв. и национальных партийных структур, где ведущую роль исполняла партия АРФ «Дашнакцутюн» (АРФД). Формально можно выделить следующие основные этапы создания и деятельности армянской армии и спецслужб Первой Республики Армения:

- 1) 1892–1914 гг. – формирование подпольных боевых партийных структур для организации революционного движения и самообороны соотечественников в Западной Армении; осуществление ряда боевых и специальных операций в Османской Турции, Иране и Закавказье;
- 2) сентябрь 1914 г. – декабрь 1915 г. – создание 6-ти Добровольческих армянских полков (пяти отрядов партии АРФД и одного отряда партии «Гнчак») в составе русской армии на Кавказском фронте;
- 3) январь 1916 г. – июнь 1917 г. – создание армянских пехотных батальонов в составе русской армии на Кавказском фронте;
- 4) 1917 г. – ноябрь 1919 г. – создание «Восточного (Армянского) Легиона» в составе французской армии в Киликии;
- 5) декабрь 1917 – май 1918 гг. – создание Добровольческого Армянского корпуса на Кавказе из числа армянских офицеров и солдат русской армии и западноармянской дивизии;
- 6) май 1918 г. – декабрь 1920 г. – создание и боевая деятельность регулярной армянской армии и разведывательного отделения (управле-

ния) Главного штаба Военного министерства Республики Армения;

7) декабрь 1920 г. – август 1922 г. – оборона Зангезура, провозглашение Нагорной (Сюникской) Армянской Республики, продолжение специальной операции «Немезис» по уничтожению лидеров младотурецкой Турции и мусаватистского Азербайджана, повинных в организации и осуществлении геноцида армян.

Касаясь истории образования Первой Республики Армения следует иметь в виду, что возрождение армянской государственности в условиях Первой мировой войны стало результатом, с одной стороны, многовековых устремлений армянского народа и титанической революционной борьбы его политических сил, с другой же – следствием развала Российской империи под ударами октябрьских событий 1917 г., отказа Советской России от участия в Первой мировой войне, вывода русской армии за Большой Кавказский хребет по условиям Брест-Литовского мира 1918 г., отрыва Закавказья от Советской России и кавказской агрессии младотурок в мае-июне 1918 г.

«Армянский вопрос, как и все прочие вопросы, которые были частью восточной проблемы, – отмечает профессор Э.В. Оганесян, – решался не самостоятельностью армян, а соотношением сил государств, интересы которых сталкивались на Востоке. Армения и армяне для международной дипломатии могли служить лишь материалом в разнообразных комбинациях на пути к достижению собственных целей. В этих комбинациях ни христианская вера, ни человеколюбие, ни справедливость, ни право не имели того значения, какое в наши дни приписывают тому или иному государству, называя их то спасителями, то врагами армянского народа. Не было ни спасителей, ни врагов – было лишь столкновение интересов держав и защита этих интересов без учета интересов армян» [1].

Данная позиция Э.В. Оганесяна в принципе не потеряла своей актуальности и в наше время по отношению к Третьей Республике Армения и решению армянского вопроса, то есть вопроса армянских территорий и их возврата к ее законному субъекту. Но вернемся к событиям рубежа XIX–XX вв.

Оценивая политическую программу ведущих армянских политических партий накануне Первой мировой войны (в частности, той же партии АРФД) можно отметить, что армяне официально не выдвигали требований создания Независимой и Единой Армении, речь шла об освобождении Турецкой (Западной и Южной) Армении в союзе

с ведущими странами Антанты и создание либо независимой Западной Армении под покровительством России, либо присоединение ее совместно с Восточной Арменией к России и создание автономной Армении. Именно этой цели и подчинялась вся тактика революционной борьбы армян, руководимая дашнаками.

Данная политическая линия АРФД определялась не отказом армянских политических сил от независимой и объединенной Турецкой и Русской Армении, а прагматичным подходом, анализом реального положения армянского народа в Османской Турции, желанием освободить Западную и Южную Армению от турецкого ига с учетом складывающейся конъюнктуры международных отношений, геополитическими интересами ведущих держав Европы и России в Малой Азии (на Ближнем Востоке) и ролью армянского вопроса в этой региональной европейско-русской дипломатии со времен Сан-Стефанского мира и Берлинского конгресса 1878 г.

Наконец, такая постановка задачи позволяла армянским партиям (прежде всего, АРФ «Дашнакцутюн») рассчитывать на соответствующую политическую и военную поддержку союзников в лице России, Англии и Франции, получать определенную помощь в организации революционного движения в Османской Турции (включая вооружение и создание добровольческих отрядов).

Данная деятельность в период с 1892 по 1918 гг. позволила армянам приобрести боевой опыт, организовывать самооборону соотечественников в отдельных частях Турецкой Армении, а также проводить не менее активные и дерзкие специальные операции, тем самым создавать основу и прообраз будущей национальной армии, разведки и контрразведки.

Некоторые эксперты (например, Рафаил Зинуров [2]) не обоснованно полагают, что создание Первой Республики Армения в 1918 г. явилось результатом вооруженной борьбы армянского народа во главе с партией «Дашнакцутюн». Но при этом следует отметить, что вооруженные методы борьбы за реализацию идеи возрождения национального государства, как правило, являются безальтернативными, но не единственными. Реализация такой магистральной политической задачи, включая по армянскому вопросу, предполагает сочетание политических, экономических, финансовых, интеллектуальных, организационных, кадровых, военных и специальных ресурсов народа, выступающего субъектом решения национального вопроса. В тех исторических условиях дашна-

кам, да и любой другой армянской политической организации, невозможно было решить задачу образования Республики Армения без предварительной вооруженной борьбы.

Сразу же после образования летом 1890 г. партии АРФ «Дашнакцутюн» в Тифлисе, то есть в административном центре русского Кавказа, активисты партии были направлены в различные регионы (в Закавказье, части Османской империи, Иран, Египет, США, страны Европы) для формирования партийных ячеек и подпольных боевых единиц. В этой связи Э.В. Оганесян отмечает, что «1892–1895 гг. стали годами быстрого роста, распространения и укрепления партии. Большое количество членов партии было направлено в Западную Армению для пропаганды и боевых действий» [3]. В их среде воспитывались будущие национальные политические и военные деятели. Среди них такие яркие и легендарные личности, как Христофор, Ростом, Никол Думан, Ваграм Шагбаз, Армен Гаро (Гарегин Пастермаджан), Бабкен Сюни, Севкареци Сако, Каро (Зорян), Грайр, Андраник, Дро, Нжде, Еркат, Кери, Ефрем Давтян и др. Многие из них отдали свою жизнь за освобождение Армении и образование армянского государства, другие же стали руководителями Первой Республики, а третьи продолжили борьбу за решение армянского вопроса в условиях политической эмиграции и идеологического противостояния с СССР.

Среди первых специальных боевых операций дашнакцаканов в Османской Турции было *уничтожение известных армян, кто с верностью служил султанскому режиму* и способствовал ужесточению антиармянской политики Абдул-Гамида II. «Сначала, – отмечает Э.В. Оганесян, – один за другим были убиты все те армяне, которые занимали высокие посты при дворе султана и верно служили ему» [4].

В частности, в начале 1890-х гг. дашнаки организовали убийство руководителя султанской разведки армянина Арташека, шефа султанской жандармерии Адиси Тиграна, бывшего епископа Мамбре Беняна, хирурга М. Тутунджиева, Максуд Симон-бея и др. [5].

Политический смысл данной операции сводился к заявлению о появлении армянской национальной организации, выступающей в защиту интересов собственного народа, а также к предупреждению изменников нации, что за их предательство – последует возмездие (прежде, чем от турок и кого-либо требовать защиты национальных прав, необходимо самим представлять политическую целостность и единство).

В 1896 г. дашнаки организовали в Стамбуле первый в мировой истории политического террора захват международного Оттоманского банка. Данная акция, как известно, была организована 14 августа 1896 г. с целью привлечения внимания ведущих стран к проблемам армян в Османской империи и требованиям реформ (национальной автономии). Турки не могли провести военную операцию по уничтожению террористов и освобождению заложников, поскольку вслед за этим последовало бы уничтожение самого банка, и тогда османские лиры и иностранная валюта, хранящиеся в банке, превратились бы в обгорелые фантики. Утром 27 августа дашнаки покинули Оттоманский банк под гарантии русского посла Максимова (данные от имени всех держав). В банке никто из заложников не пострадал, и деньги остались нетронутыми. Боевики были доставлены французским пароходом «Жиронт» в Марсель: часть из них подверглись аресту, другие же смогли бежать. [6]

В ходе этой операции свое первое боевое крещение получил Армен Гаро – будущий посланник и резидент Республики Армения в США, один из организаторов и руководитель Ответственного органа специальной операции «Немезис».

Активную подпольную деятельность дашнаки развернули и в Иране, в особенности в приграничных с Османской Турцией провинциях – в Тавризе, Салмасте и Маку, где создавались базы для переброски боевиков и оружия на территорию Турецкой Армении. Армянские боевые группы совершали нападения на турецкие и курдские вооруженные отряды, повинные в резне армян, помогали в организации самообороны соотечественников Западной Армении. Наиболее известная боевая акция 1897 г., организованная АРФД, это *Ханасорская операция по уничтожению курдской банды Шариф-бека*, которые помогли туркам в уничтожении армянских боевых групп Аветисяна, Пето и Мартика.

Следует отметить, что при обсуждении вопроса о проведении операции возмездия против банды Шариф-бека, в партии «Дашнакцутюн» не было единства: одни (князь Аргутян, Вардан и Вазген) были против и предпочитали без особого шума накапливать силы и организовывать боевые группы в Сасуне и Васпуракане, другие же (Христофор Оганян, Никол Думан и Галуст Алоян) настаивали на осуществлении акции. В тех политических условиях борьбы Бюро приняло решение в пользу боевой операции. При этом, для сохранения строгой партийной дисциплины и единства рядов руководителями опе-

рации были назначены те, кто до голосования вопроса был против (Вардан и князь Аргутян). В итоге, банда Шариф-бека была уничтожена, хотя сам главарь смог сбежать в женской одежде. [7]

В целях активизации и расширения революционной борьбы дашнаки проводили и ряд спецопераций по насильственному изъятию финансовых средств у богатых армян России для нужд партии. В частности, наиболее известна операция «Буря», проведенное в 1900–1901 гг. под руководством Христофора, Ростома, Сев Ашота и др. В результате были уничтожены так называемые отказники (то есть те, кто отказывался финансировать освободительную борьбу) – Исаак Жамарян, Джанполадян, Адамян и др. Операция «Буря» позволила собрать 163 208 золотых руб. [8].

Естественно, собранные (а точнее изъятые) средства были недостаточны для революционной борьбы. Однако цель операции заключалась не столько в количестве полученных денег, а, если хотите, в воспитательно-профилактической работе в отношении богатых представителей народа, в стремлении объяснить им, что большой капитал – это уже политика, и он должен служить интересам, в том числе, собственного народа. Не случайно одним из основных и крупных финансистов армянского освободительного движения начала XX в. являлся крупный российский нефтепромышленник и банкир Александр Манташев. Последний немало сделал и для развития армянской национальной культуры, духовного развития и образования.

Знаменитый А. Манташев, который, будучи реальным нефтяным и банковским магнатом, оказывал осознанную помощь своему народу и армянской церкви, справедливо полагал, что состоятельный армянин лишь тогда чего-то стоит, если не теряет связь со своим народом, вносит личный вклад в развитие своей нации и национального государства. Он, в частности, финансировал строительство армянского театра в центре Тифлиса, который впоследствии стал грузинским театром им. Шота Руставели; оплачивал учебу детей из бедных армянских семей; немало помогал армянской церкви и Католикосу всех армян Мкртичу Хримяну, строил армянские церкви на Кавказе и в Париже; содействовал армянскому революционному движению. На средства Манташева получил образование великий арменовед и востоковед профессор Никогайос Адонц, будущий премьер-министр Первой Республики Армения Александр Хатисян, будущий Католикос всех армян Геворк Чорекчян (Геворк VI), будущий лидер правительства 26-ти

Бакинских комиссаров Степан Шаумян, великий Комитас, Сиаманто, историк А. Манандян и др.

Сасунская резня армян 1904 г. в Османской Турции вынудила «Дашнакцутюн» 21 июля 1905 г. организовать *спецоперацию по уничтожению самого султана Абдул-Гамида II* – организатора армянских погромов. Однако эта операция завершилась неудачей: 17 марта 1905 г. при испытании бомбы в окрестностях Софии погибли Христофор и Врам, а вновь назначенный руководитель террористического акта Сафо совершил ошибку, так как отказался от первоначального плана одновременного взрыва бомб в двух местах и ограничился взрывом в карете (султан же, беседуя с шейхом, задержался на 108 секунд). [9]

В 1903 г. царская администрация (видимо, испугавшись боевого и политического опыта армянских политических сил, которые выступали за независимость Турецкой Армении) совершила антиармянскую акцию, связанную с конфискацией части имущества Св. Армянской Апостольской церкви и закрытием ряда армянских школ в Империи. В феврале и августе 1905 г. князь Голицын и генерал-губернатор Баку Накашидзе организовали армяно-татарскую резню.

При этом следует иметь в виду, что сравнение и межнациональная рознь между армянами и кавказскими татарами (современные азербайджанцы) в Закавказье было на руку англичанам, и туркам. Дело в том, что царское правительство на Кавказе делала ставку на армянский этнокультурный и политико-экономический фактор, поскольку небезосновательно рассчитывало через армянский вопрос получить геополитический и военно-стратегический выход вглубь Малой Азии и к Средиземному морю. Такой сценарий развития ближневосточной политики никак не соответствовал интересам Англии и Османской Турции. В то же время, после обнаружения на рубеже XIX–XX вв. значительных месторождений нефти на Апшеронском полуострове, экономическое и стратегическое значение Баку, как нефтеносного субъекта и окна на Каспий и Туркестан, значительно выросло в кавказско-азиатской политике британской дипломатии и пантюркистской стратегии Турции. И если армяне могли помочь русским углубиться на Ближний Восток, то кавказские татары в тайных планах Лондона и Стамбула должны были разрушить эти планы Петербурга, создать коридор для стратегического выхода на Апшерон и в Туркестан. Этим предопределялась тайная операция англичан по разжиганию армяно-татарской ненависти в начале XX в.

Не случайно в 1904–1905 гг. с разведывательной миссией в Баку оказался известный британский агент Сидней Рейли. Он занимался изучением нефтяного потенциала Баку, анализом соотношения иностранного и российского капиталов в нефтяной отрасли, а также исследованием этнографии края. Фактически и в начале XXI в. армяно-азербайджанские противоречия во многом предопределяются соотношением геополитических и геоэкономических интересов ведущих стран, в том числе их борьбой за контроль над Южным Кавказом и выход в богатейшую природными ресурсами Центральную Азию (исторический Туркестан). Но вернемся к армяно-татарской резне 1905 г. в Баку.

Касаясь турецко-армянского противостояния, видный государственный деятель и дипломат Оттоманской империи Джемаль-паша считал это следствием русской политики стравливания армян и турок, при этом, конечно, снимая ответственность за армянские погромы от правительства Высокой Порты.

«Не по своей воле, – пишет Джемаль-паша, – но по милости царской России ополчились они друг на друга. Это – русские, которые добивались только уничтожения турок, чтобы узурпировать наследие Оттоманской империи, это они, потопившие себя в море крови, натравливали армян на турок. Они внушали туркам мысль, что “необходимо уничтожить армян, чтобы спасти себе жизнь”, тогда как армянам говорили, что им нужно резать турок, чтобы оказаться в большинстве» [10].

Со своей стороны, турецкая дипломатия и разведка распространяли в Закавказье и Туркестане идеи панисламизма и пантюркизма в среде местного тюрко-исламского населения. При этом, исходя из того, что Армения «оставалась неугасимым очагом русского влияния» [11], турки старались активизировать антиармянскую политику в России, в том числе стравливая кавказских татар против армян.

Роль Накашидзе (соответственно, российской администрации) в этой межэтнической трагедии, видимо, была связана с начавшейся Первой русской революцией и передовыми позициями армян в революционном движении (особенно на Кавказе). Дело в том, что партия АРФД являлась не только национальной политической организацией армянства, но и выступала за социалистический путь развития, соответственно, принимала самое активное участие в русском революционном движении в Закавказье. А это уже вступало в противоречие с политической системой Российской империи. В то время в партии не было единства

по вопросу участия в революционных событиях России. Армяне Западной Армении выступали противниками такого решения Бюро и полагали необходимым сосредоточиться дашнакам на вопросе освобождения Турецкой Армении и подчинить всю тактику революционной борьбы этой цели.

«Многие из них считали, – пишет Э.В. Оганесян, – что партия изменила делу освобождения Западной Армении, что она увлеклась социалистическими идеями, забыв свои национальные обязанности. Это был кризисный период для партии, ибо многие уходили из нее. Крайне левые требовали вообще забыть Западную Армению, а правые требовали воздержаться от борьбы в Закавказье. Левые ушли из дашнакской партии и присоединились к русским эсерам, правые же вообще вышли из революционной борьбы» [12].

Атмосфера внутривосточной борьбы в России той эпохи показывала, насколько полными были политические интересы в обществе. Сосредотачиваясь только на национальной борьбе за освобождение Западной Армении, дашнаки упускали время и союзников в политической жизни России. Возможно, приобретя опыт боевой и политической борьбы в Османской империи, некоторым лидерам АРФД показалось, что совместное с русскими революционерами участие в борьбе против режима царизма позволит приблизить и решение задачи освобождения Восточной Армении, то есть создания Независимой и Объединенной (Южной, Западной и Восточной) Армении. Но это была слишком наивная и призрачная политика, лишенная реальных перспектив. Скорее дашнаки начала XX в. были продуктом своего политического времени, и в АРФД левые убеждения имели значительный вес. Ведь партия вышла из традиций русской народной воли. Между тем, внутривосточный кризис преодолевался по мере возникновения ситуации. Дашнаки не могли не реагировать на антиармянские акции русского правительства в связи с конфискацией церковного имущества. Эти радикальные действия в защиту церкви отталкивали дашнаков от тех же российских социал-демократов, у которых была крепка пролетарская убежденность. Социал-демократы недопонимали стремление АРФД защитить армянскую церковь, которая, по их мнению, дурманила пролетариат. В то же время кадеты, эсеры и польские социалисты поддерживали действия дашнаков, поскольку считали, что любые акции против самодержавия способствуют приближению падения царизма. Такова

была реальность и общая политическая картина начала XX в., в котором происходило становление и развитие революционной борьбы партии «Дашнакцутюн».

Печальные события, связанные с конфискацией части имущества армянской церкви и антиармянскими погроми в Баку, также способствовали укреплению боевого и специального опыта армянских сил в России. В частности, дашнаки организовали ряд террористических актов в Ростове, Тифлисе, Баку, Гяндже. За погромы армян в Баку, 11 мая 1905 г. АРФД провел *специальную операцию по убийству генерал-губернатора Накашидзе*. Руководил боевой операцией Дро Канаян – будущий министр обороны РА правительства Симона Врацяна. Одновременно с Накашидзе дашнаками были убиты и другие виновники армянских погромов 1905 г. – Махмедбеков, Микеладзе, Шахтахинов и др. [13]

В 1907 г. дашнакцаканы организуют *специальную операцию по тайной переброске оружия и боеприпасов для армянских фидаи (партизан) в Османскую Турцию*. Руководителем операции вновь был назначен Дро, который под видом коммерсанта и владельца мелкой фирмы «Сурен эфенди» в Баязете организовал переброску тайного груза.

В 1908–1909 гг. армянские политические силы и боевики принимали *активное участие в иранской революции против шаха Махмеда Али*. Дело в том, что под давлением Англии и России в 1906 г. шах Ирана Музафер Эдин основал меджлис (парламент), но после его смерти в 1907 г. его преемник – шах Махмед Али попытался вновь восстановить абсолютистскую монархию и ужесточил репрессии против демократических сил.

История турецко-персидских отношений показывает, что, как правило, когда в одной из этих империй начинался внутривосточный кризис, другая сторона пыталась воспользоваться слабостью соседа и захватить важные приграничные провинции. И в этот раз султан Абдул-Гамид II попытался установить контроль над иранским Азербайджаном (Атропатеной).

С целью недопущения захвата Атропатены со стороны Османской Турции, в январе 1908 г. в Тегеран был направлен Ростом для организации военной и политической помощи иранской революции, за что руководители меджлиса обещали расширить права армянского населения Ирана и раздать армянским крестьянам Салмаста земли. В итоге, в 1908–1909 гг. дашнаки развернули боевые действия от Закавказья до Атропатены, руководителями отрядов были Сев-

кареци Сако, а после его смерти Кери и Ефрем Давтян. Последний 29 июня 1909 г. занял Тегеран, вынудил шаха Махмеда Али с помощью русского консульства бежать из Ирана, меджлис был восстановлен, а сам Ефрем – назначен шефом полиции Тегерана. [14]

Революционная деятельность набирала свои обороты, а тем временем приближалась мировая война, в которой Османская Турция выступала на стороне Кайзеровской Германии и противостояла России. Итогом мировых конфликтов, как правило, становится падение одних государств и образование других, происходит перекройка политических и административных границ. В этих условиях национально-освободительная борьба вступает в новую стадию с ожиданием возможно скорых перемен. Правда, не всегда этим ожиданиям суждено сбыться, поскольку война катализируют геополитические процессы, на разных ее этапах могут измениться интересы основных участников «нового передела мира» и соотношение союзник – противник.

Так или иначе, армяне ожидали от надвигающейся катастрофы решения армянского вопроса и освобождения Западной и Южной Армении. При этом крайне сложным оставался вопрос о том, какую же позицию в условиях войны занять армянам в Турецкой и Русской Армении? От этого зависело будущее армянской политической истории и свобода народа. Ведущим национальным организациям, возглавлявшим освободительную борьбу (а это, прежде всего, была партия «Дашнакцутюн», к тому времени самая массовая и сплоченная сила армянства), необходимо было определиться с кем и как.

Важным политическим решением по армянскому вопросу в преддверии Первой мировой войны стали постановления двух съездов АРФ «Дашнакцутюн» в Карине: VII съезда от 17 августа 1913 г. и VIII съезда партии в середине июля 1914 г. Решение гласило, что армяне должны выполнять свой гражданский долг перед своим правительством, то есть армяне Османской империи перед правительством Высокой Порты, Российской империи – перед царизмом, Ирана – перед властями Ирана.

Предложение делегации младотурецкой партии «Единение и прогресс» Бехаэддина Шакира и Наджи-бея, которые в июле 1914 г. специально были направлены в Карин для встречи с лидерами АРФД, о тайном сотрудничестве и организации повстанческой деятельности армян в Закавказье в тылу русской армии для облегчения захвата турецкими войсками Баку, в благодарность за что турки обещали создать автономную Армению в

Закавказье, – дашнаки отвергли. «Мы убеждены, – сказали приехавшие эмиссары, – что Германия в этой войне победит и Турция, как ее союзник, осуществит свою пантюркистскую мечту. В связи с этим дашнакской партии предлагается организовать в Закавказье восстание, ударить в спину русской армии и тем самым облегчить захват турецкими войсками города Баку» [15]. Отказ дашнаков тем самым предрешил судьбу армян Османской империи и подписал приговор геноцида.

На одном из совещаний партии «Дашнакцутюн» летом 1914 г. доктор А. Завриев отметил, что наместник Кавказа граф И. Воронцов-Дашков передал через епископа Месропа и мэра Тифлиса Александра Хатисяна волю царя об организации армянских добровольческих отрядов в случае начала русско-турецкой войны. За это царь обещал создать под покровительством России на армянских землях Турции автономную Армению. [16]

Царское правительство, исходя из своих геополитических интересов на Ближнем Востоке и будучи уверенным в симпатиях армянского народа к России, в августе (неофициально) – сентябре (официально) 1914 г. разрешило создание армянских добровольческих отрядов в составе Кавказского фронта русской армии, дав обещания относительно автономии Западной Армении в Российской империи. [17] «Единственным средством распространить свое влияние к Средиземному морю, – отмечает Е.А. Адамов, – оставалась “независимая” Армения» [18].

После начала Первой мировой войны премьер-министр Франции Гумерк через политического деятеля Виктора Перара предложил дашнакам присоединиться к союзникам, дабы после окончания войны обрести независимость от Турции [19]. Политические круги Франции, Англии и США заверяли армян в том, что деятельность добровольческих отрядов повысит их престиж в глазах великих держав и чем сильнее будут эти отряды, тем меньше останется преград на пути решения армянского вопроса. И такое движение дашнаков было организовано на Кавказе, куда для участия в добровольческих отрядах пребывали также армяне из Османской Турции, Ирана, США, Франции, Греции, Болгарии, России и т.д.

В условиях роста антиармянской агрессивной политики младотурок, в целях организации самообороны и спасения соотечественников в Османской Турции, а также с учетом обращений царского правительства о содействии армян в продвижении русской армии на Кавказском фронте, в сентябре 1914 г. в Тифлисе Националь-

ное бюро АРФД начинает создавать Добровольческие армянские полки.

Следует отметить, что на заседании Восточного Бюро партии АРФД по вопросу организации добровольческого движения единственным дашнаком, кто был против такого движения, был кабинетный ученый Аветик Шахатунян. Он считал, «что не следует доверять пустым обещаниям дипломатов, которые завтра могут свои обещания взять назад» [20]. Время показало, что «кабинетный ученый» Шахатунян оказался прав и гораздо прозорлив, чем его однопартийцы. И, действительно, а какие гарантии армянским политическим силам давали власти России, Франции и Англии в случае организации добровольческого движения на Кавказском фронте? Кроме слов не было дел. Но тогда, в тех условиях народ находился в возбужденном состоянии, армяне наивно полагали, что война позволит им решить вековую мечту и избавиться от турецкого ига. Партия не могла идти против воли народа, а быть может, не имела соответствующего опыта политической деятельности. Получилась так, как получилось. Турки же, воспользовались ситуацией войны для массового истребления армян с мотивацией, что армяне предали Турцию и пошли на военно-политический сговор с Россией.

В конце октября 1914 г. была распространена листовка в среде западных армян, в которой утверждалось, что русский царь «гарантирует армянскому народу создание под покровительством России самостоятельной Армении из шести армянских губерний и неразрывно связанной с ними Киликии» [21].

Отдел разведки штаба Кавказской армии в докладной записке на имя заместителя И. Воронцова-Дашкова по военным делам, касаясь истории армянского вопроса, отмечал, что его решение в годы войны ставится в непосредственную зависимость от создания армянских добровольческих отрядов [22].

Было сформировано 5 добровольческих отрядов АРФД и один отряд партии «Гнчак». И если дашнакские отряды подчинялись Национальному бюро АРФД, то отряд гнчакистов подчинялся русскому военному командованию. Дашнакцаканские отряды, соответственно, возглавляли Ишхан Аргутян, Андраник, Кери, Амазасп и Дро. Более 8000 бойцов составляли основу Добровольческих армянских полков Кавказского фронта и в авангарде русской армии они шли освобождать Западную Армению, а к 1915 г. их численность достигла 10 тыс.

Оценивая значение армяно-русского военно-политического союза, один из лидеров

младотурок Джебдет-бей говорил: «Пуля русского солдата бьет нам в ногу, пуля армянина – прямо в сердце» [23].

В конце ноября 1914 г. лидеры младотурецкой партии «Единение и прогресс» заявили: «На Кавказе армяне явно выступили на стороне России, и являются помехой стремлениям Турции; ответственность за турецкие неудачи всецело ляжет на вас, армян» [24]. И иттихадисты приступили к программе «окончательного решения армянского вопроса» путем истребления армян.

В условиях разворачивающегося геноцида была организована самооборона армян в Западной и Южной Армении (в Ване, Тароне, Сасуне, Урфе, Мараше, Трапезунде, Киликии, Мусадаге, Шапин-Гарахисаре и т.д.). Так, в июле 1915 г. горстка армянских боевиков сопротивлялась 6-ти тысячной турецкой армии в Шапин-Гарахисаре; 40 дней длилась оборона Мусадага; с 30 сентября по 23 октября 1915 г. шла самооборона Урфы, а погибшего руководителя обороны Мкртича Етнехпайряна турки похоронили с почестями героя и в его честь дали 24 артиллерийских залпа. [25]

В декабре 1915 г. верховное командование русской армии решило ликвидировать Добровольческие армянские полки и создать из них *пехотные батальоны*. Это было признаком того, что Национальное бюро АРФД не пользовалось доверием у русского правительства. В этих условиях турецкие и американские армяне ушли из добровольческой армии. С января по июнь 1916 г. из рядов 10-тысячной Армянской добровольческой армии ушли 3176 человек, а через год русское правительство расформировало и оставшиеся части. [26]

Здесь следует отметить, что Добровольческие армянские полки все же не являлись регулярной армией, а были приданы соединениям русской армии на Кавказском фронте. Они использовались разрозненно и в самых сложных направлениях фронта (особенно в разведке), их численность была несопоставима с армией, оснащение (обмундирование и вооружение) оставляло желать лучшего. Об этом вспоминает заместитель начальника штаба Кавказского фронта русский генерал и армянин по происхождению Корганов, который, будучи потом военным атташе Республики Армения в Париже и оставшись там в политической эмиграции, издал свои воспоминания об участии армян в Первой мировой войне (не так давно эта книга была переведена с французского на русский язык и издана в Москве представителями армянской общины). В то же время русская армия на Кавказском фрон-

те не спешила спасти армян от геноцида, трудно понять военные действия, когда без объяснения военных причин туркам сдавались занятые армянские селения (тот же Битлис), а это приводило к новым жертвам. Однако в составе пехотных батальонов армяне приобретали опыт боевой деятельности регулярной армии.

В 1917 г. французское правительство при содействии армянского политического деятеля Погоса Нубар-паши поспешило из расформированных армянских частей русской армии создать «Восточный (Армянский) Легион». В состав Легиона вошли также выходцы из Османской Турции (Муса-дага), Египта, Индии. Сам Легион формировался на о. Кипр и уже в 1918 г. насчитывал 4800 бойцов. «Восточный Легион» собственными силами освободил армянскую Киликию, и только после этого в нее вступили французские войска. В феврале 1919 г. численность «Восточного Легиона» составил 9600 добровольцев, но французы пошли на сговор с кемалистами, не препятствовали армянской резне в Мараше и Ачне, в результате чего было убито 33 тыс. армян. «Восточный Легион» был ликвидирован французами, а Киликия оставлена Турции. Армянское же население Южной Армении, чудом спасшееся от геноцида, составила основу современной (более 600 тыс.) армянской колонии Франции. [27]

Еще до Октябрьской революции 1917 г., при Временном правительстве армянские организации Петрограда и Тифлиса попросили у правительства распоряжения о создании Армянской национальной армии из всех солдат и офицеров армянского происхождения, которая должна была быть направлена на Восточный (Кавказский) фронт для удержания натиска турок.

Тогда в русской армии числилось порядка 160 тыс. армянских воинов, из которых 80 тыс. воевали на Западном фронте и примерно столько же – на Кавказском фронте. Можно было создать 160-ти тысячную армянскую армию, которая под хорошим профессиональным командованием армянских офицеров с опытом боевой деятельности могла сыграть решающую роль на турецком фронте. [28]

Временное правительство и военное командование положительно оценили предложение армян, и уже к 11 июля 1917 г. на турецком фронте было создано 6 армянских полков, а в октябре 1917 г. на этом фронте действовали уже две армянские дивизии. Приказом главкома Кавказского фронта № 136 от 13 декабря 1917 г. образуется Армянский корпус под командованием генерал-майора Товмаса Назарбекяна, начальником штаба корпуса назна-

чается генерал Вышинский. По просьбе Армянского Национального Совета министр обороны Донской назначил особым комиссаром при командующем Назарбекяне генерала Дро, а его помощником – Саркиса Манасяна. Вскоре в Армянский корпус была включена и западноармянская дивизия под командованием генерала Андраника. [29]

Бывший начальник штаба 40-й армии ОКСВ в Афганистане, бывший заместитель начальника штаба Сухопутных войск СССР, один из основателей Вооруженных сил Третьей Республики Армения и Армии обороны Нагорного Карабаха генерал-лейтенант Норат Тер-Григорянц справедливо полагает, что создание Армянского корпуса в декабре 1917 г. было запоздалым решением российского правительства, что привело к последующим поражениям и потерям Армении. [30]

Дело в том, что к декабрю 1917 г. русско-турецкий фронт имел протяженность в 500 км от Трапезунда (Черного моря) до Вана, фактически русская армия на Кавказском фронте выполнила задачу по освобождению Западной Армении. И если бы Армянский корпус с 3–4 дивизиями был создан летом-осенью 1917 г., то армянский вопрос был бы окончательно решен. Русская армия передала бы Армянскому корпусу все занятые стратегические рубежи, вооружение, боеприпасы и под огнем прикрытием армян без потерь ушла бы с Кавказского фронта. Армяне же в тот период могли спокойно установить границу и провозгласить образование Объединенной Армении, поскольку турецкая армия была разбита русскими и деморализована. Данное решение имело бы и морально-гуманитарное значение, поскольку на освобожденных русскими войсками территориях Западной Армении в то время пребывали сотни тысяч чудом спасшихся от геноцида армянских беженцев и сирот.

Но такого решения принято не было, а большевики, как известно, вели соответствующую пропаганду по разложению фронта и поощряли дезертирство. Чего стоит, например, обращение тех же армянских большевиков после съезда мусульман Востока в Баку, подписанное Касьяном и Нуридджаняном, в котором был призыв к армянским солдатам покидать турецкий фронт. Я уже не говорю о последующей их жестокой и кровавой расправе над армянскими офицерами и дашнаками – героями Армении в начале 1921 г., что вынудило народ поднять в феврале 1921 г. восстание против власти Ревкома и образовать Комитет спасения Отечества во главе с Симоном Врацяном. Тогда в Армению В.И. Ленин отправил из Белоруссии Александра Мясникяна для

наведения порядка, который, кстати, ранее состоял в партии АРФД и имел с ними контакты.

К концу 1917 г. Армянский корпус был окончательно сформирован. В него входили: 1-я дивизия, состоящая из 4-х полков под командованием генерала Арамяна; 2-я дивизия, состоящая из 4-х полков под командованием полковника Силикяна; западноармянская дивизия, состоящая из 3-х бригад (в каждой по 2 полка) под командованием генерала Андраника; конная бригада, состоящая из 2-х полков под командованием полковника Н. Горганяна; а также 4 местных полка (Ахалкалакский, Казахский, Лорийский и Шушинский / Карабахский). [31]

Следует отметить, что создание армии всегда требует времени, кадров, средств, вооружения и техники. Формирование Армянского корпуса испытало немало трудностей, связанных с отсутствием на начальном этапе своей кавалерии, языковыми и кадровыми проблемами. В частности, конная бригада полковника Николая Горганяна (Корганова) была создана в течение 2-х месяцев. Немало проблем возникало и с языком. Дело в том, что Армянский корпус возглавлялся преимущественно офицерами русской армии армянского происхождения, которые владели русским языком и не все достаточно хорошо говорили на армянском. Более того, в их числе были не только армяне, но и русские, греки, поляки и др., которые не хотели покидать фронт, не признавали власти большевиков, оставались верными своей присяге, считали Армянский корпус продолжением фронта против турок и благожелательно относились к армянскому освободительному движению. В составе Корпуса были даже отдельные офицерские роты, которые направлялись на самые сложные участки фронта. Солдаты же, особенно из числа турецких армян, в своем большинстве не владели русским языком, говорили на диалектах Западной и Восточной Армении, знали турецкий язык. И как в таком случае отдавать приказы и исполнять их? Многие армяне воевали на Западном фронте, их так и не перевели на Кавказский фронт.

К сожалению, к проблемам Армянского корпуса добавилась и пропагандистская деятельность большевиков по разложению армии и отказу от участия в войне, что способствовало массовому дезертирству с Кавказского фронта, расформированию воинских частей и благоприятно сказалось для турецкой стороны. Турки смогли воспользоваться ситуацией для перегруппировки своей армии на Кавказском фронте, выдвижения ультиматума Закавказской Феде-

рации и начала первой интервенции на Кавказ против Восточной Армении.

Создание регулярной армии Первой Республики Армения было связано с начавшимся турецким наступлением на Восточную Армению в мае 1918 г. С 21 по 29 мая 1918 г. в боях под Сардарпатом, Баш-Апараном и Караклисой сформировалась регулярная армия Первой Республики Армения. В этих боях прославились имена героев и руководителей армянской армии – генералов Силикяна, Дро, Даниелбека Пирумяна, полковников Погосбека Пирумяна, Великяна и др.

Армия под командованием генерала Силикяна, после победы над турками в боях под Сардарпатом, на марше в направлении освобождения Карса, к сожалению, была остановлена приказом главкома Назарбекияна из-за подписанного с турками Батумского мирного договора от 4 июня 1918 г. К тому моменту армянское войско насчитывало 12 тысяч бойцов, а турецкое – 35 тысяч и татаро-мусульманский резерв Нахичевани, Гянджи и Баку.

В последующем правительству Армении удалось развернуть армию общей численностью около 40 тысяч человек. Офицерский корпус ее состоял из армянских и русских офицеров бывшей царской армии. Оружие и снаряжение частично было поставлено Великобританией, а остальное досталось от войск прекратившего свое существование русского Кавказского фронта. В частности, по свидетельству генерала Андраника Озаняна, русская армия на Кавказском фронте оставила около 3000 пушек, 1 миллиард патронов, 1 миллион бомб, 100 тысяч винтовок, 15–17 тысяч лошадей, машины и т.д.

В 1918–1919 гг. правительством Ованеса Качазнуни создаются силовые структуры Армении: Военное министерство, Главный штаб (ГШ) армии, Разведывательное отделение (с апреля 1920 г. – Разведывательное управление) ГШ, Министерство внутренних дел.

В составе первых трех правительств РА (соответственно, Ованеса Качазнуни, Александра Хатисяна и Амо Оганджяна) министром обороны (главой военного ведомства) были беспартийный Ованес Ахвердян и дашнак Г. Араратян, министром внутренних дел – дашнак Арам, главой Разведывательного отделения ГШ – поручик О. Оганесян (Хан-Котурский). В апреле 1920 г. премьер-министр РА А. Хатисян назначает начальником Разведывательного управления ГШ капитана Тиграна Девоянца, а в ноябре 1920 г. в правительстве Симона Врацяна министром обороны назначается дашнак, генерал Дро.

Практически весь период существования Первой Республики Армения (28.05.1918 г. – 02.12.1920 г.) ее армия участвовала в шести войнах:

- дважды с Турцией (май-июнь 1918 г. и сентябрь-декабрь 1920 г.; в итоге армяне потеряли значительную часть своей территории и до 198 тыс. человек погибшими);
- с Грузией (декабрь 1918 г.);
- с мусаватистским Азербайджаном – война против «Араксской республики», провозглашенной во главе с Джеваншир-ханом в Нахичевани при поддержке турок азербайджанцами, и пришедшего им на помощь войск мусаватистского Азербайджана (май-август 1918 г.);
- вторая армяно-азербайджанская война, охватившая Нагорный Карабах, Нахичеванский, Зангезурский и Гянджинский уезды (март-апрель 1920 г.);
- с РСФСР и Советским Азербайджаном (в Нагорном Карабахе – июнь 1920 г.).

Формирование армянской армии продолжалось до советизации Армении. К лету 1920 г. армянская армия установила контроль над территориями Восточной Армении, и границы Республики Армения простирались от Карабаха до Олти. С декабря 1920 г. по июль 1921 г. под руководством полковника Гарегина Нжде разворачивается героическая оборона Зангезура. Здесь 25 декабря 1920 г. провозглашается Армянская (Сюникская) Республика (в апреле 1921 г. переименована в Республику Нагорной Армении), благодаря чему Зангезур остался в составе Армении, и его не затронула горькая судьба Нахичевани и Нагорного Карабаха. Не следует забывать, что турки в ходе переговоров с Советской Россией на Московской конференции в февралемарте 1921 г. требовали вообще исключить с политической карты Закавказья слово «Армения» и ограничиться Азербайджаном и Грузией, но этого не случилось из-за позиции большевиков. Правда, большевики сделали немало уступок туркам по Армении, передав Нахичевань и Нагорный Карабах Азербайджанской ССР в 1921 г.

До 16 сентября 1918 г., то есть до создания мусаватистского Азербайджана и захвата Баку турецкой армией Нури-паши и Халил-паши, боевые возможности армянских политических организаций в Баку были достаточно весомыми. Именно они организовали отпор кавказским татарам в 1905 г.; составляли ударную силу Бакинского Совета и СНК во главе со Степаном Шаумяном; смогли подавить мусаватистский мятеж в марте 1918 г. в Гяндже, инициированный

турками с целью оценить боевые возможности правительства С.Г. Шаумяна; являлись основной силой обороны Баку правительства Диктатуры Центрокаспия в августе-сентябре 1918 г. В Баку в разные годы действовали армянские боевые отряды под руководством Амазаспа, Татевоса Амирова, братьев Лалаянов, Г. Балаяна (АРФД). Их совместная численность доходила до 18000 чел., из которых 6000 составляли боевую группу дашнаков.

Относительно деятельности спецслужб (разведки и контрразведки) Первой Республики Армения следует отметить, что уже 7 августа 1918 г. поручик бывшей царской армии О. Оганесян (Хан-Котурский) был прикомандирован к Главному штабу Военного министерства РА и назначен на должность начальника Разведывательного отделения ГШ. Данное подразделение являлось органом военной разведки и контрразведки (борьбы со шпионажем) в войсках, обеспечивала организацию и координацию деятельности военных атташе при посольствах РА в иностранных государствах. Основными объектами разведывательных устремлений армянской военной разведки в то время выступали Турция, Азербайджан, Иран, Грузия.

В 1918–1919 гг. в Константинополь был командирован опытный разведчик капитан Тигран Девоянц, который создал и возглавил там эффективную нелегальную резидентуру, наладил агентурную работу и поток разведывательной информации. Данной группе суждено было сыграть важную роль в реализации операции «Немезис». В 1919 г. Девоянц отзывается в Ереван для работы в центральном офисе военной разведки, отвечает за турецкое и азербайджанское направления. В апреле 1920 г. Девоянц возглавил Разведуправление ГШ.

Политическая внешняя разведка Первой Республики Армения была организована при координирующем участии МИДа РА с использованием институтов посольств и полномочных представителей Армении в иностранных государствах. Резидентуры под дипломатическим прикрытием были созданы в Азербайджане (Баку), Грузии (Тифлисе), США (Вашингтоне, Бостоне), Франции (Париже), Германии (Берлине), Англии (Лондоне), Швейцарии (Женева) и др. Всем посольствам РА предписывалась задача сбора разведывательной информации и осуществления внешней пропаганды.

В конце 1952 г. в ходе подготовки проекта постановления ЦК КПСС «О Главном разведывательном управлении МГБ СССР» И.В. Сталин, в своих замечаниях, отмечал: «Нелегальные резиден-

туры надо создать прежде всего в приграничных государствах» [32].

Фактически разведка Первой Республики Армения вынуждена была прежде всего создавать агентурные группы и резидентуры в приграничных государствах, большинство из которых враждебно относились к Армении. Нельзя сказать, что эти резидентуры имели большой профессиональный успех в силу ограниченности времени существования самой Республики, военно-политической обстановки той поры, не оставившей времени на становление данного важнейшего государственного института. Однако это вовсе не противоречит с огромным разведывательным опытом и потенциалом армянства, представляющий интерес для разведслужб многих ведущих стран мира как тогда, так и сейчас.

По линии борьбы с политической оппозицией и шпионажем в составе МВД РА функционировал отдел, специализирующийся на функциях тайной политической полиции и контрразведки.

После поражения Армении в войне с Турцией и XI Красной Армией, советизации Армении и политической эмиграции национальных партий, специальная деятельность армянских силовых структур Первой Республики Армения не прекратилась. В частности, разработанная и начатая в 1919 г. спецоперация «Немезис», по уничтожению организаторов геноцида армян в Османской Турции и Закавказье, продолжилась до 4 августа 1922 г. А героическая оборона Зангезура с декабря 1920 г. по июль 1921 г. отрядом Гарегина Нжде и провозглашение здесь Горной Армянской (Сюникской) Республики, позволили сохранить эту провинцию в составе Советской Армении.

В 1919 г., после заочного приговора Военного трибунала стран-союзников в Константинополе в отношении виновников армянской резни в Османской империи, которые в основном покинули пределы Турции благодаря германскому абверу, «Дашнакцутюн» разработал специальную операцию по уничтожению зачинщиков и виновников геноцида армян – лидеров младотурецкой Турции и мусаватистского Азербайджана. Была создана Специальная комиссия под руководством Армена Гаро, которой поручалось раскрыть местопребывание преступников, установить их фальшивые имена и приступить к организации операций возмездия.

Состоявшийся осенью 1919 г. в Ереване IX съезд АРФД принял решение привести приговоры Стамбульского трибунала в исполнение. Были рассмотрены кандидатуры главных виновников (41

чел.). Для осуществления операции «Немезис» (названа по имени древнегреческой богини мести «Немезида») дашнаки создали Ответственный орган (руководитель – посланник РА в США Армен Гаро) и Особый фонд (руководитель – Шаан Сатчаклян). Оперативное руководство и материальное обеспечение операции было поручено Шаану Натали и Григору Мержанову. Сбор разведывательной информации по установлению местопребывания преступников, их фальшивых имен осуществлялся под руководством Грача Папазяна, сумевшего под видом турецкого студента внедриться в высшие эмигрантские круги младотурок. Основными организационными центрами операции были редакция газеты «Чакатамарт» (Константинополь) и «Дрошак» (Бостон). Немаловажную роль в создании нелегальной резидентуры в Константинополе в 1918–1919 гг. сыграл и резидент армянской разведки капитан Т. Девоянц.

Операция «Немезис» отличалась тщательной подготовкой и высокой эффективностью. В ходе ее осуществления не пострадал ни один случайный человек. Группы мстителей в составе 3–5 человек осуществляли слежку за конкретным преступником, которого, как правило, сопровождали личные телохранители, а затем один (иногда 2–3 мстителя) приводили приговор в исполнение. Реализации операции стимулировал неблагоприятный для армянской стороны ход Парижской мирной конференции 1919–1920 гг., а также советизация Армении и подписание в марте 1921 г. Московского русско-турецкого договора, а в октябре того же года – Карсского договора.

В рамках операции «Немезис» осуществлялось не только установление местонахождения объектов разработки и их уничтожение, но и специально в Берлине и Константинополе допускалось задержание народного мстителя (то есть исполнителя акции) для последующей организации показательного судебного процесса властями Германии (союзника Османской Турции в Первой мировой войне и виновная в поощрении геноцида армян) и странами-победителями (то есть союзниками, организовавшими Стамбульский судебный процесс над лидерами Османской Турции) и использования трибуны европейского суда в политических целях осуждения организаторов и исполнителей данного преступления (в том числе, Османской империи и мусаватистского Азербайджана). Так, в Берлине состоялся показательный суд над Согомоном Тейлеряном, убившего бывшего главу МВД Турции Талаат-пашу, а в Константинополе – над Мисаком

Торлакяном, убившего экс-министра внутренних дел Азербайджана Бейбут-хана Джеваншира.

В ходе операции были осуществлены следующие акции:

– 19 июля 1920 г. Арам Еркянян убил в Тифлисе экс-премьер-министра Азербайджана Фатали Хан-Хойского за погромы армян в Баку и Шуши;

– 15 марта 1921 г. Согомон Тейлерян застрелил в Берлине бывшего главу младотурецкого правительства и шефа МВД Талаата-пашу. Состоявшийся в июне 1921 г. в Берлине суд оправдал С. Тейлеряна;

– 17 апреля 1921 г. Аршавир Ширакян и Арам Еркянян ликвидировали в Берлине Джемала Агмина и Бехаэдина Шакира, был также убит один из охранников Шакира;

– 19 июля 1921 г. Мисак Торлокян застрелил в Константинополе экс-министра внутренних дел Азербайджана Бейбут-хана Джеваншира – организатора погромов и резни армян в Баку и Шуши. Торлакян был арестован, но британский суд оправдал его;

– 6 декабря 1921 г. Аршавир Ширакян застрелил в Риме Саида Халим-пашу;

– 26 июля 1922 г. Петрос Тер-Погосян, Арташес Геворкян и Цахикян застрелили в Тифлисе Джемаль-пашу с двумя телохранителями;

– 4 августа 1922 г. в ходе чекистско-войсковой операции в Бельджуанском районе Таджикистана чекист Мелкумов застрелил при попытке бегства и перехода границы в Афганистан бывшего военного министра младотурецкой Турции и одного из главных организаторов геноцида армян Энвера-пашу.

Остальные преступники были повешены Кемалем Ататюрком за заговор, который они организовали против него [33].

При этом следует отметить, что суровый меч операции «Немезис» карал не только организаторов и главных виновников геноцида, но и предателей из числа армян. В частности, как отмечает Г.А. Мирзоян, в 1920 г. в Константинополе Согомон Тейлерян убил Мкртича Арутюняна, который являлся членом политического отдела турецкой тайной полиции; Аршак Езданян уничтожил Амаяка Арамянца и Аршавира Есяяна, которые в апреле 1915 г. передали туркам списки армянской интеллигенции Константинополя для депортации и 20 боевиков партии «Гнчак», впоследствии повешенные турками; Аршавир Ширакян казнил предателей Ваге Исхана (Есяяна) и Артина Мкртчяна [34].

На этом можно считать завершенным деятельность силовых структур Первой Республики Армения (1918–1920).

Таким образом, становлению армянской регулярной армии и спецслужб (разведки и контрразведки) Первой Республики предшествовала активная национально-освободительная борьба армянского народа. Армяне воевали с турками в различных войнах (русско-турецких, ирано-турецких, балканских) и фронтах, приобрели опыт гайдукского движения, организовывали самооборону соотечественников в Османской Турции и Закавказье, имели славный корпус профессиональных офицеров в составе русской армии, опытных военачальников и бесстрашных фидаи. Все это способствовало созданию национальной армии и органов безопасности. Таковы особенности становления и боевой деятельности армянской армии и спецслужб накануне, в период и после существования Первой Республики Армения.

Опыт регулярной армии и спецслужб Первой Республики позволяет отметить, что они возродили славные традиции армянского воинства и заложили новые традиции формирования силовых структур армянского государства, которые использовались в последующем в условиях организации боевой деятельности армян в годы Второй мировой войны, а также борьбы за признание геноцида в 1970–1980-е гг. И наконец, формирования Армии обороны НКР и Вооруженных сил Третьей Республики Армения.

Один из уроков армии и спецслужб Первой Республики заключается в том, что армия и органы безопасности не должны строиться по партийному принципу, но и не могут быть вне политики. Естественно, современная политическая борьба за власть предполагает межпартийную конкуренцию. С победой на выборах той или иной партии и формированием правительства, победившая партия будет иметь возможность через программные положения и кадровые назначения руководства армии и спецслужб оказывать влияние на силовой блок, но нельзя допустить профессиональной подмены. Власти при демократическом режиме меняются, партии тоже трансформируются с учетом времени и внутреннего потенциала, но государство остается, а ее надо охранять, защищать, укреплять и расширять.

Сегодня некоторым экспертам и политическим деятелям кажется, что дашнаки совершили политическую ошибку своим отказом туркам и поддержкой армянского добровольческого движения в составе русской армии на Кавказском

фронте, поскольку это решение привело к геноциду. Не зря говорят, что задним умом мы все сильны, а история, как известно, сослагательно не пишется. Но была ли в данной позиции «Дашнакцутюн» политическая ошибка? Можно ли было избежать массовой резни и пика геноцида в Османской Турции, если бы армяне России и других стран отказались от вековой мечты национального освобождения и помощи союзнику в лице царского правительства, а затем и Франции?

Армянский народ внес немалый вклад в экономическое, культурное, политическое и военное развитие османского государства. Армяне нередко достигали высоких постов и положения в Османской империи, как, впрочем, и в других империях (Римской, Византийской, Российской, Персидской). Например, тот же Нубар-паша в XIX в. был министром иностранных дел в Египте, одним из реформаторов и стратегов султанской дипломатии; тот же Норатункян являлся министром иностранных дел правительства Высокой Порты в начале XX в.; главами разведки и жандармерии Османской Турции также являлись армяне – Арташек и Адиси Тигран; архитектором султанской резиденции и дворца Долмабахче в Стамбуле стал знаменитый Балян и т.д. Армяне контролировали торговлю (порядка 60–80%) и 25% производственного капитала оттоманского государства. Если бы новые власти Османской Турции в лице младотурок не организовали геноцид армян, а пошли бы по пути создания демократического государства, армянской автономии и турецко-армянского объединения, то современная Турция имела бы два государства образующих народа в лице анатолийских турок и западных армян, мощную и динамично развивающуюся экономику. Турция стала бы ведущим государством Ближнего Востока, могла бы конкурировать и с Европой и с Россией. Но власти Турции избрали другой путь и создали проблемные отношения.

Если русский царь в сентябре 1914 г. обратился за помощью русских армян в организации добровольческого движения (и от этого, кстати, ставил в зависимость окончательное решение армянского вопроса), то правящая в Османской Турции партия «Единение и прогресс» требовала от дашнаков в июле 1914 г. объединения усилий всех армян против России в Закавказье, организации диверсионно-подрывной деятельности в тылу Кавказской армии.

Однако геноцид армян начался не 24 апреля 1915 г. с печально известного секретного циркуляра партии «Единение и прогресс» об уничтожении цвета армянского народа и перехода к

массовой депортации и истреблению армян. Политика резни и погромов против армян в Османской империи началась с 1876 г. султанским режимом Абдул-Гамида II и продолжилась правительством младотурок до Первой мировой войны (чего стоит резня армян в Адане в 1909 г, жертвами которой стали 20 тыс. чел.). И что же, дашнакам надо было вступать в военно-политический союз с убийцей собственного народа, к тому же помогать им в реализации стратегии пантюркизма по захвату Баку и Туркестана?

Турки отказали армянам в формировании боевых подразделений в составе османской армии, использовали их на подсобных работах, а затем уничтожили в первых рядах, дабы минимизировать боевое сопротивление в условиях надвигающегося пика геноцида и массовой депортации. И что же оставалось армянам (включая тем же дашнакам), как не организация самообороны и вооруженной борьбы за будущее Армении?

Да, в этой борьбе армяне не смогли предотвратить геноцид, были, возможно, политические просчеты в выборе союзников после октября 1917 г., а главное, дашнаки вели революционную и освободительную борьбу, но не понимали и не играли в большую политику. Армяне в отличие от евреев, дашнаки в отличие от сионистов не понимали, что главная сила – это не оружие фидая, а возможности капитала в условиях развития активной фазы буржуазных отношений и появления банковского капитала. Богатые армяне были вне политики и наивно полагали, что в одиночку смогут сберечь свои капиталы в той же России и Турции. А между тем, решение таких вопросов, как армянский и еврейский, осуществляется прежде всего при содействии тайной дипломатии и с опорой на преимущественные позиции национально ориентированного и самоорганизованного капитала. Если у вас есть боевой дух и деньги, но нет ума и организации для их объединения, то вы проиграете и станете жертвой очередной дипломатической операции. Что ж, на ошибках следует учиться и не пренебрегать чужим опытом.

Однако армяне не стали молчаливыми жертвами, пытались организовать самооборону своих соотечественников. Наконец, армяне смогли в сложных политических условиях развала Российской империи и непоследовательности западных союзников (Англии, Франции и США) отстоять Восточную Армению, создать Первую Республику Армения 1918–1920 гг., сохранить малую часть исторической родины в форме Советской Армении (Второй Республики) в 1920–1991 гг., продолжить политику Ай-Дата в

условиях политической эмиграции, а в процессе развала СССР – возродить Третью Республику Армения и отстаивать интересы Нагорного Карабаха в навязанной Азербайджаном войне.

Данный исторический экскурс позволяет отметить, что национально-освободительная борьба армянского народа имеет целью решение армянского вопроса, то есть создания Единой и Независимой Республики Армения как важнейшего условия поступательного развития политической истории армянской нации. В этой борьбе происходило формирование армии и спецслужб. В этой борьбе будет продолжаться реформация вооруженных сил и органов безопасности современной Третьей Республики Армения. В этой борьбе Армения сохраняет историческую преемственность политического союза с Россией, выступающей сегодня гарантом безопасности Армении. На пути реализации стратегии Ай-Дата историческое время и международная конъюнктура выдвигают разные задачи.

Так, в армянских интеллектуальных и политических кругах начала XXI в. появляются разные планы и формы развития армянской государственности (например, создания двух армянских государств – Восточной Армянской Республики в союзе с Россией и Западной Армянской Республики в союзе с США). Некоторым арменоведцам и политикам (к примеру, тем же дашнакам и властям Республики Армения) такая постановка вопроса и позиция кажется неверной и ущербной, так как это будет способствовать разделению армянства на западных и восточных, не будет приближать идею образования Единой и Независимой Армении. И наоборот, современная Армения является исторической родиной всех армян и через субъектность армянской политики в решении армянского вопроса (ликвидации последствий геноцида армян, разрешения карабахского вопроса, а со временем, быть может, и нахичеванской проблемы), сможет возродить Единую Армению. Главным остается идея объединения мирового армянства и возвращения армянских территорий Армении через процесс международно-правовой ликвидации последствий геноцида армян и геополитических трансформаций на Южном Кавказе и Ближнем Востоке.

Возможно кому-то покажется утопичной идея возрождения армянской государственности в Западной и Южной Армении. Но и в период образования Первой Республики в 1918 г. многие считали невозможным возрождение независимой Армении после гибели Киликийского Армянского Королевства в 1375 г., а ситуация сложилась ина-

че. И в 1991 г. возрождение независимой Армении стало результатом распада СССР и карабахского освободительного движения. Что будет на Ближнем Востоке в ближайшее столетие – трудно предположить, но одно ясно, что армяне должны продолжать свою освободительную борьбу и быть готовыми к новым поворотам исторической судьбы.

Так было во все времена, когда освободительная борьба и международные обстоятельства способствовали возрождению Армении: тот же Ашот Еркат (Железный) смог возглавить движение против слабеющей власти Арабского халифата и создать Армению Багратидов в IX в.; карабахские князья (мелики) и гандзасарский католикос на рубеже XVII–XVIII вв. возглавили армянское движение в Персии и сделали ставку на стратегический союз с Россией, а спустя век по итогам двух русско-персидских войн 1805–1813 гг. и 1826–1828 гг. тот же Карабах и другие части Восточной Армении были освобождены Российской империей от персидского ига.

Армянский вопрос с независимостью Армении приобретает новое значение в региональной политике и оказывает воздействие на международную обстановку.

Армения сегодня является единственным союзником России в Закавказье и надежным выходом в Иран. Вступление Армении в Евразийский экономический союз блокирует Запад на пути в богатейшую Центральную Азию и стимулирует возрождение Россией статуса великой державы при условии успешной реализации евразийского интеграционного проекта с последующим развитием активного партнерства с Ираном и Китаем. В этой связи сотрудничество силовых ведомств (армии и спецслужб) Армении и России приобретает особую важность, при этом дополнительным направлением нашего взаимодействия является потенциал, возможности и благожелательное отношение к России большей части мировой армянской диаспоры.

Ссылки на использованную литературу

1. См.: *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. Москва – Мюнхен: Феникс, 1991. С. 29.
2. См.: *Зинуров Р.Н.* Роль национально-освободительного движения и «Дашнакцутюн» в создании Республики Армения в 1918 г.: Сб. мат. конф. «28 мая 1918 г. – рождение гражданина и армии Республики Армения». М., 2014.
3. См.: *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 86.
4. Там же. С. 87.
5. Там же.
6. Там же. С. 88–89.
7. Там же. С. 90–92.

8. Там же. С. 120.
9. Там же. С. 132–133.
10. *Джемаль-паша*. Записки 1913–1919 гг. Тифлис, 1923. С. 201.
11. *Амфитеатров*. Армянский вопрос. Пб., 1906. С. 42.
12. См.: *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 133.
13. Там же. С. 156.
14. Там же. С. 167–171.
15. Там же. С. 175.
16. См.: *Агаян Ц.П.* Андраник и его эпоха: Монография. М., 1997. С. 221.
17. См.: *Сваранц А.* Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе: Монография. М.: Гуманитарий, 2002. С. 121.
18. Раздел Азиатской Турции по секретным документам бывшего Министерства иностранных дел / Под ред. Е.А. Адамова. М.: Литиздат НКВД, 1924. С. 90.
19. См.: *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 194.
20. Там же. С. 198.
21. Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА) России: Ф. № 2100. Оп. № 1. Д. № 646. Л. 37.
22. См.: *Агаян Ц.П.* Андраник и его эпоха: Монография. С. 221.
23. Цит. по: Армянский выход из османского тупика (из докладной записки министра иностранных дел Сергея Сазонова Совету министров по армянскому вопросу) // Гражданин (приложение к газете «Российские вести»). 2001. № 4. С. 4–5.
24. Там же.
25. См.: *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 185.
26. *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 200.
27. Там же. С. 200–201.
28. Там же. С. 212.
29. Там же.
30. *Тер-Григорянц Н.Г.* Опыт Первой Республики и создание современных вооруженных сил Армении: Сб. мат. конф. «28 мая 1918 г. – рождение гражданства и армии Республики Армения». М., 2014.
31. См.: *Оганесян Э.В.* Век борьбы. Т. 1. С. 213.
32. Цит. по: *Житухин А.* Леонид Шебаршин. Судьба и трагедия последнего руководителя советской разведки. (Из серии ЖЗЛ). М.: Молодая гвардия, 2014. С. 113.
33. См.: Там же. С. 193–194; Армянский вопрос: Энциклопедия / Под ред. К.С. Худавердяна. Ереван, 1991. 352 с.
34. См.: *Мирзоян Г.А.* Советские правители Армении. Новейшая история. Исторические очерки. Серия библиотеки «Ноев ковчег». М., 2012. С. 389.

Армянское военное искусство в IV-I веках д.н.э.

Нерсес Мамиконян

Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников

Հայկական ռազմարվեստը մ.թ.ա. IV-I դարերում

Ներսես Մամիկոնյան

Պատմամշակութային արգելոց թանգարանների եվ պատմական միջավայրի պահպանության ծառայություն

Հնագիտական հետազոտությունների և պատմիչների հաղորդումների հիման վրա այսօր մենք ունենք անտիկ դարաշրջանի հայկական ռազմարվեստի ընդհանուր նկարագիրը, չնայած որ, որոշ մանրամասներ դեռևս լուսաբանման կարիք ունեն: հոդվածում հեղինակը նպատակ է հետապնդել ի մի բերել և ամբողջացնել թեմայի վերաբերյալ մինչ օրս կատարված ուսումնասիրություններն ու եղած տեղեկատվությունը: Քննարկվել ու վերլուծվել է ժամանակաշրջանի ռազմական անցուղարձերի և բանակների սպառազինության որոշ մանրամասները:

Armenian Martial art in IV-I centuries BC

Nerses Mamikonyan

The Protection Service of Historical-Cultural Preserve Museums and Historical Environment

Based on archeological researches and historians' reports we today have the general characteristics of Armenian martial art of antique age, though some details still need elucidation. In the article the author intended to complete up to now all the researches and existing information about the theme. It is discussed and analyzed some details of military developments and armies' armaments of that time.